

180. Так называемые призраки

Чайная чашка опустела, но аромат ещё остался.

Множество воспоминаний пронеслось в голове Цзо И, в памяти всплыли и некоторые события, что уже покрылись пылью.

Он вспомнил, как пять лет назад встретился со своей первой любовью. Она быстро пришла и так же быстро ушла, перекинувшись с ним всего парой слов.

Из-за этого он сильно сокрушался и испытывал неопишное разочарование, поэтому отправился в бар, где напился до потери сознания, а пробудившись, почувствовал стыд. Но сейчас, при воспоминании этого случая, в сердце отзывались иные чувства.

«Господин, вам ещё подлить?»

Голос официанта чайной прервал воспоминания Цзо И. Он слегка растерянно поднял голову.

Официант улыбнулся: «В нашей чайной можно один раз бесплатно долить чай».

«Э, не стоит».

Цзо И покачал головой: «Спасибо».

«Хорошо».

Пип-пип!

Когда Цзо И уже собрался встать и уйти, его мобильник вдруг завибрировал и запищал. Пришло сообщение.

Цзо И взглянул и обнаружил, что сообщение прислал главный начальник чжэцзянского экстра-бюро У Юнцзянь.

С тех пор как в экстра-бюро его уровень повысили до класса А, в его мобильник была добавлена особая шифровальная программа, которая позволяла связаться только с У Юнцзянем.

Поговаривали, что пересылаемые сообщения в этой программе не могли взломать и перехватить даже сами сотрудники экстра-бюро.

У Юнцзянь: «Консультант Цзо, начальник Лу нашёл вас?»

Цзо И ответил: «Да, мы только что виделись. Я согласился помочь ему присматривать за его дочерью».

У Юнцзянь: «Прекрасно, я, собственно говоря, и хочу обсудить с вами это дело».

Цзо И спросил: «Его дочери доставляют много хлопот?»

У Юнцзянь: «Много, я один не справлюсь, но, если действовать вдвоём, у нас не должно возникнуть проблем».

Увидев это сообщение, Цзо И невольно потёр подбородок.

У Юнцзянь являлся экстраординаром класса А, авторитетной личностью во внутреннем мире и главным начальником чжэцзянского экстра-бюро. Даже он признавал, что ему не отгородить Лу Цзин'юань от всех людей, жаждущих её заполучить. Очевидно, эта певица обладала колоссальной притягательной силой.

И впрямь удивительно!

Так как Баор была её фанаткой, Цзо И посмотрел несколько видеороликов с выступлениями Лу Цзин'юань. Своим соблазнительным пением, как у сирены, и красивой внешностью она могла покорить как мужчин, так и женщин, как стариков, так и детей.

Цзо И полагал, что она тоже экстраординар и использует свою способность в вокальных выступлениях.

А такие женщины в Сардии были далеко не редкостью. Их называли иллюзионными певицами. Они, как и барды, любили путешествовать повсюду на крытых повозках и зарабатывали себе на жизнь уличными выступлениями.

В Сардии иллюзионные певицы пользовались огромным уважением у людей, потому что они владели самыми красивыми голосами в мире. Их пение улучшало душевное состояние чародеев и заставляло пылких рыцарей отложить своё оружие и внимательно их слушать.

Очень могущественная певица была способна с помощью одной песни создать для внимательных слушателей иллюзорный мир и погрузить всех туда.

Даже сильным чародеям и рыцарям не всегда удавалось самостоятельно высвободиться из такого мира!

По сравнению с иллюзионными певицами, Лу Цзин'юань даже новичком сложно было назвать.

У Юнцзянь: «Лу Хань хоть и мой подчинённый, но он также мой боевой товарищ. Во время его отсутствия защита его дочери – моя обязанность. Если возникнут какие-то проблемы, обращайтесь только ко мне».

Поразмыслив, Цзо И ответил: «Хорошо».

У Юнцзянь: «Спасибо!»

И всё-таки всего одно простое слово заставило Цзо И почувствовать ответственность. Наверняка главному начальнику чжэцзянского экстра-бюро сейчас было тяжело на душе.

Цзо И: «Это и моя обязанность».

Он согласился присоединиться к экстра-бюро, а это расценивалось, как принять сторону экстра-бюро. Лу Хань тоже являлся его боевым товарищем!

Если бы Цзо И не имел способностей и силы, то во избежание неприятностей остался бы в стороне и никто бы его за это не смог осудить.

Сейчас же он был достаточно силён, для него не составляло большого труда защитить Лу Цзин'юань!

Что касается вознаграждения...

Цзо И подумывал о том, не попросить ли у неё несколько билетов на концерт – а то вдруг Ван Цзяоцзяо не удастся купить билеты?

Он невольно улыбнулся, встал и направился обратно в центр единоборств.

Вечером Цзо И вместе с Баор пришёл домой к Шан Юйлинь на ужин.

На очередной бесплатный ужин.

Что тут было поделать? Лян Сюэмэй слишком сильно любила Баор. Стоило им не видеться хотя бы пару дней, как она скучала по девочке, приставала к Шан Юйлинь и лично названивала Цзо И, поэтому последнему приходилось послушно доставлять ей “товар”.

Добравшись до квартиры, Шан Юйлинь открыла дверь и, войдя внутрь, увидела сидящую в гостиной на диване Лян Сюэмэй. Та только что отложила мобильник и суетливо вытерла слёзы с уголков глаз.

«Мам...»

Шан Юйлинь удивлённо спросила: «Что случилось?»

«Ничего, ничего».

Лян Сюэмэй отмахнулась и показала Цзо И улыбку: «Ой, малыш Цзо пришёл. Баор, дай-ка бабушка тебя обнимет».

«Привет, бабушка».

Баор послушно бросилась в объятия, отчего лицо Лян Сюэмэй засияло: «Баор умница!»

Но Шан Юйлинь не могла делать вид, будто не заметила недавней сцены, поэтому притопнула: «Мам!»

«Правда всё в порядке».

Лян Сюэмэй, окинув пристальным взглядом свою дочь, сказала: «Я немного поболтала с тётушкой Чжуан, ох~»

Она тяжело вздохнула.

Шан Юйлинь, почувствовав облегчение, спросила: «Так у тётушки Чжуан всё в порядке?»

«Почти так же, как и раньше...»

Лян Сюэмэй вздохнула: «Не знаю, как её приободрить. Вы присаживайтесь, а я пойду на кухню готовить».

Шан Юйлинь сказала: «Я помогу».

«Не надо!»

Лян Сюэмэй снова устала на неё: «Лучше порежь Баор яблоко, я сейчас здорова и сама в состоянии справиться».

Шан Юйлинь скривила рот.

Лян Сюэмэй, поцеловав Баор, побежала на кухню воплощать в жизнь своё кулинарное мастерство.

Шан Юйлинь уселась на диван, порезала Баор яблоко и включила ей телевизор.

Затем подсела поближе к Цзо И поболтать.

Цзо И с любопытством спросил: «Кто такая тётушка Чжуан?»

Шан Юйлинь передала ему только что порезанное яблоко и объяснила: «Тётушка Чжуан – подруга моей мамы».

Старые подруги обычно хорошо ладили, но жизненный путь тётушки Чжуан оказалась ухабистым. Она очень рано развелась, после чего в одиночку воспитывала дочь.

А в прошлом году её единственная дочь, Сяо Юнь, скончалась из-за несчастного случая.

«С тех пор с психикой тётушки Чжуан возникли проблемы...»

Шан Юйлинь с горечью сообщила: «Она твёрдо верит, что Сяо Юнь не умерла, говорит, что дочь до сих пор дома и что может слышать, как та разговаривает с ней. А её здоровье становится всё хуже и хуже».

«Я несколько раз навещала её. Она не желает ложиться в больницу, говорит, боится, что, покинув дом, больше не увидит дочь».

Произнося эти слова, Шан Юйлинь и сама расстроилась.

Поскольку в течение прошедшего полугода Лян Сюэмэй тоже находилась в скверном состоянии, Шан Юйлинь круглые сутки пребывала в унылом настроении.

Сейчас Лян Сюэмэй поправилась, а тётушка Чжуан по-прежнему не могла оправиться от потери дочери. Потому Лян Сюэмэй и всплакнула.

«Цзо И».

Шан Юйлинь шёпотом спросила: «Скажи, призраки существуют?»

Возможно, это был психологический эффект, но каждый раз, бывая у тётушки Чжуан дома, Шан Юйлинь чувствовала, будто Сяо Юнь и впрямь там присутствует.

Шан Юйлинь, конечно, была знакома с Сяо Юнь, но девушки крутились в разных кругах, поэтому не имели тесных дружеских отношений.

Призраки...

Цзо И задумчиво откусил яблоко – на этот вопрос нелегко ответить.

В мире Сардии призраки действительно существовали. Они вовсе не были душами людей, потому что после того как умирало любое разумное существо, его душа, если её не уничтожили, непременно возвращалась в бесконечную Реку Усопших.

Это было одно из основных правил мультивселенной. Мир Земли, разумеется, тоже не был исключением.

А так называемые призраки на самом деле являлись навязчивыми мыслями, которые во время смерти оставлялись в мире живых. Эти навязчивые мысли прозвали психеями. Они в основном делились на ропщущих психей и чистых психей.

Большинство психей не имело воспоминаний о своей жизни. Они существовали за счёт мощной навязчивой мысли и со временем постепенно исчезали.

Некоторые психеи сохраняли часть воспоминаний. Они не знали, что уже умерли, блуждали по знакомым местам или среди знакомых людей, влача бессмысленное существование.

Ропщущие и чистые психеи были способны воздействовать на психику живых людей, даже вызывать галлюцинации. А если они ещё и получали первозданную силу, то могли эволюционировать в более сильных и ужасных существ.

Некроманты Сардии лучше всех умели управлять психеями.

Психеи нередко встречались Цзо И. Он видел их несметное количество раз. Некромантов, убитых его мечом, хватило бы, чтобы заполнить целую чародейскую башню.

Но, вернувшись на Землю, Цзо И ни разу не встречал никаких психей, или, как выразилась Шан Юйлинь, призраков.

Он внезапно заинтересовался тётушкой Чжуан и Сяо Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/677593>